

**СОВЕТСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПО ВОПРОСУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОМИНДАНА. ОПЫТ CASE-STUDY
SOVIET POSITION ON THE ISSUE OF THE KUOMINTANG'S
ACTIVITIES. CASE-STUDY EXPERIENCE.**

Аннотация: В статье посредством попытки применения метода case-study реконструируется советская позиция по вопросу деятельности Гоминдана. Определяется связь Сианьского инцидента и становления отношений СССР и Гоминдана. Анализируется представление советской властью сущности Гоминдана и его политики в определённой статье.

Ключевые слова: Гоминдан; КПК; СССР; Сианьский инцидент; пресса.

Abstract: The article reconstructs the Soviet position on the issue of Kuomintang activities through an attempt to apply the case-study method. The connection between the Xi'an Incident and the formation of relations between the USSR and the Kuomintang is determined. The Soviet representation of the essence of the Kuomintang and its policy in a certain article is analyzed.

Keywords: Kuomintang; CCP; USSR; Xi'an Incident; press.

В 1937 году Китай являлся не последним объектом внимания советской власти ввиду его непростых отношений с Японией, осложнение которых стало бы угрозой безопасности дальневосточных регионов СССР.

Одним из эффективных для решения проблемных задач представляется метод case-study – метод проблемно-ситуационного анализа, основанный на рассмотрении конкретных событий или феноменов. Формат кейсов может быть различным: телевизионные передачи, произведение живописи, вызывающее неоднозначные эмоции, произведение художественной литературы и тому подобное.

Ключевым объектом рассмотрения в данной работе является статья под названием «Манифест Гоминдана» от 27 февраля 1937 года [2], опубликованная в центральной газете СССР «Известия», которая выпускалась ежедневно, освещающая события, происходившие в рамках как государства, так и всего мира. Примечательно, что своеобразие советской периодической печати заключалось в том, что она находилась под государственным контролем, что даёт возможность проследить взаимосвязь между его внешней политикой по отношению к какому-либо объекту и особенностями освещения этого объекта в газетах.

Текст изучаемой статьи расположен в разделе «Международное обозрение» на второй странице выпуска, где в «Известиях» преимущественно располагался обзор международной политики. Статья представляет собой обозрение решений,

вынесенных на III пленуме ЦИК Гоминдана по итогам Сианьского инцидента. Как замечает Волкова, в результате инцидента в Сиане СССР занял весьма сдержанную и неоднозначную позицию по отношению к Китаю [4].

В 30-е годы борьба за лидерство в Китае двух политических партий – коммунистической партии Китая и партии Гоминдан, сформировавшей правительство в Нанкине, следствием которой стал Сианьский инцидент, происходила в условиях оккупации территорий Китая японскими захватчиками.

Отвергнув вариант сотрудничества с Чан Кайши, лидером нанкинского правительства, а также видя в Гоминдане основного врага китайского народа, коммунисты искали союзников. В осенний период 1936 года был заключён договор между КПК и военачальниками Чжан Сюэляном и Ян Хучэном о совместной борьбе против японских милитаристов. Согласно Воронцову [5], несмотря на то что к концу 1936 года антияпонское движение в Китае набирало силу, а недовольство политикой Японии внутри Гоминдана постепенно возрастало, Чан Кайши отказывался идти на уступки коммунистам. Осознавая непоколебимость лидера нанкинского правительства, в ночь с 11 на 12 декабря 1936 года генералы Чжан Сюэлян и Ян Хучэн арестовали Чан Кайши, а также сопровождавших его политиков.

События в Сиане, которые подвергли риску укрепление противодействия агрессивным планам японского правительства и формирование единого антияпонского фронта, создали сложное положение для Москвы, столкнувшейся с серьезным выбором. С одной стороны, советскому руководству было бы предпочтительно поддержать действия Чжана Сюэляна, чтобы продемонстрировать свою поддержку союзникам КПК и способствовать дальнейшему усилению конфликта между коммунистами и Гоминданом. С другой стороны, с точки зрения прагматизма и обеспечения собственной безопасности на Дальнем Востоке возможным вариантом было поддержать нанкинское правительство, которое контролировало экономически важные регионы страны и имело мощную армию, чем не обладали коммунисты.

Согласно исследованию И. В. Волковой, Кремль, не прибегая к резкой критике по отношению к действиям Чжан Сюэляна, категорически отрицал свою роль в событиях в Сиане. Одновременно с этим, выражая надежду на быстрое улаживание конфликта между Гоминданом и Китайской коммунистической партией, Москва демонстрировала свою поддержку правительству Чан Кайши и стремление к мирному разрешению инцидента [4]. 14 декабря 1936 года в изданиях «Правда» и «Известия» появились статьи, отразившие взгляды Советского Союза на происходящее. Основная вина за конфликт была возложена на деятельность японских спецслужб. «Известия» подчеркнули, что подобные действия могут привести к новому всплеску внутренней борьбы, которую японская империалистическая политическая элита немедленно использует для дальнейшей агрессии против Китая [1]. В тот же день «Правда» опубликовала сообщение ТАСС, опровергавшее сообщения японской прессы, утверждавшие о том, что СССР оказывает поддержку Чжан Сюэляну и собирается заключить с ним союз [3]. По словам И. В. Волковой, такие публикации были восприняты благосклонно в правительстве нанкинском Китая [7].

16 декабря 1936 года Чжан Сюэлян согласился на прибытие в Сиань Сун Мэйлина и Сун Цзывэня для проведения переговоров. В это же время Центральный Комитет Коммунистической партии Китая начал переговоры с Чан Кайши, который впоследствии согласился на прекращение гражданской войны и обсуждение вопроса о создании единого фронта. В результате 25 декабря 1936 года он был освобожден.

Статья «Манифест Гоминдана» превозносит факт мирного разрешения Сианьского инцидента как событие, являющееся спасительным для Китая, а также выражающее интересы китайских народных масс: «Мирная ликвидация Сианьского конфликта явилась столь же наглядным выражением непреклонной воли китайского народа к единству во имя борьбы за независимость» [2]. Выступление Чжан Сюэляна и Ян Хучэна же представляется как результат попыток прояпонских элементов усугубить военный конфликт Гоминдана и компартии, которая, в свою очередь, отождествляется с народом: «Как известно, компартия оказала энергичное содействие мирному разрешению Сианьского конфликта (в котором Красная армия не принимала непосредственного участия), а в своём последующем обращении к пленуму Гоминдана выдвинула конкретную программу сотрудничества, встретившую самую положительную оценку общественного мнения Китая...» [2]

III пленум ЦИК Гоминдана предстаёт как знаменательный, ведь, как отмечает пресса, именно ему предстояло вынести решения, которых напряжённо ждал весь Китай. На сам Гоминдан советская политическая элита возлагает большие надежды. Так, отмечается, что сама обстановка, в которой собрался пленум, а также и то, что на нём были впервые открыто выставлены требования возвращения к политике Сунь Ятсена, недвусмысленно указывали на огромный сдвиг в пользу народного фронта, произошедший не только в общественном мнении страны, но и в соотношении сил внутри самого Гоминдана, и ничто, произошедшее на самом пленуме, не могло изменить этот факт. Гоминдан определяется и как партия, подающая огромные надежды на объединение под своим руководством всех политических сил Китая во имя борьбы с японским милитаризмом, проблема которой освещается как наиболее острая и актуальная для китайской общественности: «Основная проблема, стоящая перед современным Китаем, – это проблема борьбы за независимость против ненасытной японской агрессии, угрожающей самому существованию государства. С ней неразрывно связан вопрос о внутреннем мире и о единении всех антияпонских сил... Китайские народные массы во всяком случае знают, что ключ к победе на фронте борьбы против агрессора – в единстве Китая, и воля этих народных масс при всех обстоятельствах сильно затруднит интриги прояпонских клик в Гоминдане, как бы они ни старались содействовать грабительским делам и замыслам японских империалистов» [2].

Тем не менее, в статье присутствует мысль о том, что на данный момент Гоминдан посредством издания манифеста, в котором заявляет о неизменности своих прежних позиций, не оправдывает надежды трудящихся, то есть и самого советского руководства. В статье представлено и альтернативное решение этой

проблемы в виде построения нового общества, а также реализации партией новой практики: «Китайский народ, окружающий мир и история дадут оценку тому, что произошло на пленуме гоминдана, в зависимости от того, будет ли гоминдановское правительство на практике содействовать или препятствовать объединению всех общественных сил для борьбы за независимость страны, будет ли оно крепить внутренний мир или разжигать междоусобицу, выгодную только японскому агрессору, будет ли оно направлять свои удары против внешнего врага или против своего народа» [2].

Таким образом, оценка деятельности Гоминдана советским руководством, отражённая в изучаемой статье, отвечает советским установкам 1937 года. С одной стороны, в статье отражена необходимость взятия курса на становление в Китае советского режима, а с другой стороны, также подчёркивается необходимость объединения политических сил Китая под руководством именно Гоминдана, партии, противоположной по идеологии гражданам и руководству СССР. Эта позиция соответствует взятому Советским Союзом в результате Сианьского инцидента курсу на поддержку нанкинского правительства, при этом не сопутствующему критике действий КПК, что отвечало и идеологическим установкам СССР, и его геостратегическим интересам.

Библиографический список

1. Восстание Чжан Сюэяна : международное обозрение // Известия. – 1936. – № 290, 14 дек. – С. 1.
2. Манифест Гоминдана : международное обозрение // Известия. – 1937. – № 51, 27 фев. – С. 2.
3. Опровержение ТАСС // Правда. – 1936. – № 343, 14 дек. – С. 1.
4. Волкова, И. В. Позиция СССР по вопросу о Сианьских событиях 1936 года / И. В. Волкова // Научный диалог. – 2016. – № 2 (50). – С. 220–231.
5. Воронцов, В. Б. Чан Кайши. Судьба китайского Бонапарта / В. Б. Воронцов. – М. : Политиздат, 1989. – 86 с.